

Согласиться на встречу с Цзян Мочжу Ли У решился только потому, что тот, хоть и был извращенцем до мозга костей, в обществе умел держаться безупречно: элегантный, обходительный, в идеальном костюме, с манерами истинного джентльмена.

Порой Ли У и сам удивлялся, как в одном человеке столь органично уживаются нежность, душевность и дикая одержимость. Никаких противоречий — полный баланс.

Они не виделись уже целую вечность.

Едва они столкнулись в дверях, как Цзян Мочжу сразу сгреб его в объятия. Его длинные пальцы сжали плечи Ли У с особым, едва уловимым чувством — не то лаская, не то властно прижимая к себе.

Ли У дернулся было, намереваясь вырваться, но тут же опомнился: устроить сцену на людях было бы глупостью.

В нос ударил знакомый, едва ощутимый парфюм, а бархатистый, чуть хриплый голос Мочжу прозвучал над самым ухом:

— Малыш, а ты ещё сильнее похудел. Талия совсем тонкая стала.

Ли У потерял дар речи.

Он резко мотнул головой, пытаясь выкинуть из памяти непрошенные картинки: как эти самые пальцы скользили вдоль рёбер, как вонзались в живот, оставляя на бледной коже темные следы.

Признавать не хотелось, но его третий муж иногда и впрямь казался идеальным: безупречно красивый, заботливый, умеющий ласково гладить по щеке и нашептывать невероятно сладкие... и оттого пугающие до чертиков слова.

В такие минуты Ли У охватывала абсолютная беспомощность.

Найдётся ли хоть один мужчина, способный просто услышать и понять, что он говорит?!

Ли У пришёл со своим юристом — давним приятелем Цзян Утуном. Выслушав предысторию, тот долго сидел с подчёркнуто сложным лицом, а потом лишь тяжело вздохнул:

— Слушай... Может, просто забьёшь и расслабишься?

Утун не был знаком с остальными кавалерами Ли У, разве что Сюй Яньли знал поверхностно.

С Ли У они учились в одном классе, а потом поступили в один университет: Ли У ушёл в философию, а Утун — в юриспруденцию. Друг друга они знали вдоль и поперёк.

На самом деле Ли У и сам подумывал махнуть на всё рукой.

В самые беспросветные моменты он даже выкладывал перед собой фотографии всех четверых, закрывал глаза и гадал на считалочках.

Вот только, посмотрев на оставшуюся троицу, неизменно хватался за голову от накатывающей тоски.

В медиативный центр Ли У пришёл уже в третий раз.

Выслушав сотрудника, Цзян Мочжу повернул голову и въелся в Ли У пристальным, удушливо-липким взглядом, будто накрывая его невидимой сетью.

Если быть честным, именно Мочжу внешне привлекал Ли У больше остальных. Светлые глаза, чистые холодные черты лица, врождённый аристократизм — идеальный образ целомудрия. Эмоции он контролировал мастерски.

Но прямо сейчас, разглядывая бывшеженика, Доктор Цзян чуть изогнул губы в полуулыбке, за которой проглядывало нечто жуткое и сокрушительное.

И надо же было такому случиться, что именно у этого эстета заскоки в постели оказались самыми невыносимыми.

Ли У предпочёл отвести взгляд.

В Сюй Яньли ему нравилась сдержанная уверенность, в Шан Шисю — утончённый романтизм, в Цзян Мочжу — безупречная внешность, а перед напором Ци Иньхуайя он просто не мог устоять.

Слейся эти качества в одном человеке, получился бы идеал, но реальность была далека от мечты. Приходилось принимать всё как есть.

А когда достоинства идут в комплекте с не менее яркими недостатками, неизбежно приходится платить высокую цену.

Сотрудник аккуратно пододвинул документы и спокойно произнёс:

— Вот каково положение дел, господин Цзян. Если у вас нет возражений, мы советуем

подумать о расторжении брака с господином Ли.

Цзян Мочжу подпёр подбородок рукой, с минуту размышлял, а затем поднял глаза:

— Я могу поговорить с У-бао наедине?

Чиновник замешкался.

Цзян Утун тут же сделал шаг вперёд и отчеканил:

— Мой клиент настроен предельно решительно.

У Ли У имелся один скверный изъян — он был слишком мягкосердечным. По дороге сюда Утун без конца вдалбливал ему: «В этот раз держи оборону до последнего!»

Ли У тогда с готовностью соглашался: «Понял! Всё сделаю!»

Взгляд Цзян Мочжу замер на лице Ли У, а голос звучал ласково и тихо:

— Сяо У, я хочу услышать это от тебя.

— Я думал, у нас ещё есть шанс... Я сам виноват. Не надо было надеяться на авось и строчить свои планы...

Надо отдать ему должное: раскаивался Доктор Цзян куда убедительнее прочих. По сравнению с ледяной упёртостью Сюй Яньли и вечными отговорками Шан Шисю, этот хотя бы умел признавать ошибки.

Глядя на это безупречное лицо, Ли У сам не заметил, как ляпнул:

—... Ладно, давай поговорим.

В кабинете они остались вдвоём.

Цзян Мочжу поднялся, подошёл вплотную и упёрся ладонями в край стола по обе стороны от Ли У. Наклонившись к самому уху, он глубоко вдохнул запах его кожи:

— Малыш, я так скучал.

Ли У тут же выставил ладонь, воззывая к совести:

— Прекрати, мы здесь по делу.

Мочжу тихо хмыкнул, обжёг шепотом мочку уха:

— Если бы не эти чертовы дела... Угадаешь, где бы мы сейчас кувыркались?

Ли У отвернулся:

— Ты всё знаешь. Давай просто решим этот вопрос.

Цзян Мочжу выпрямился, но его слащаво-липкий тон никуда не делся:

— Я знаю, что ты терпеть не можешь делать выбор. Так что можешь не напрягаться. Посмотришь, кто из нас останется на ногах, и заберёшь победителя.

Ли У нахмурился:

— Не начинай.

Разборки и грызня между бывшими — последнее, чего ему хотелось. Иначе зачем бы он вообще согласился на медиацию?

На утончённом, интеллигентном лице Доктора Цзян проступила темная, параноидальная одержимость. Он проговорил отчётливо, чеканя каждое слово:

— Я знаю... За всё, что я с тобой вытворял, ты меня ещё долго не простишь. Но я могу стать твоим клинком. Скажи, на кого наставить остриё, и я сделаю всё сам.

От упоминания о прошлых выходках Ли У аж передёрнуло. Он резко отвёл взгляд:

— Заткнись. Не смей даже заикаться об этом.

Разводиться Цзян Мочжу явно не собирался.

— Кто тебе противен? Хочешь, я сделаю так, что он исчезнет из твоей жизни?

Ли У безапелляционно разрушил его пафосный монолог:

— Свой бред мне рассказывай, а на улице рот не раззевай — прибьют же к чертям.

Мочжу тут же состряпал обиженную мину: уголки губ опустились, а взгляд стал похож на побитого щенка.

Ли У повторил:

— Я хочу решить всё мирно.

— Малыш, ты слишком наивен, — он едва заметно качнул головой с сочувственной насмешкой.
— Думаешь, один я с катушек съехал? Посмотри на остальных — ты же нас всех до ручки довёл.

Ли У обомлел от такой дерзости. И как у него хватает совести перекладывать всё с больной головы на здоровую?!

Он сжал губы и сухо выдавил:

— Хватит устраивать цирк. И без того репутация ко дну идёт.

Цзян Мочжу беззвучно рассмеялся.

Затем он взял Ли У за локоть, подвёл к окну и указал на площадку перед галереей. Именно там не так давно они втроём — он сам, Сюй Яньли и Шан Шисю — успели «по-мужски» потолковать, когда аргументы иссякли.

Мочжу склонился к его уху и прошептал:

— Я видел те снимки в сети. Почитал ваши истории... И знал бы ты, Сяо У, как я ревную.

Ли У помолчал и безучастно отрезал:

— Меньше в интернете сиди.

Он-то прекрасно знал, какую дичь там пишут.

Мочжу снова тихо хмыкнул.

— Сяо У... Ты всё так же абсолютно не умеешь ласкать словами.

Ли У тяжело вздохнул:

— Нам нужно закончить этот бред. Скандал и так раздули огромный, сейчас надо показать пример цивилизованного решения... На самом деле я не валю всё на вас, тут есть и моя вина.

Глядя на этого наивного милашку, Цзян Мочжу едва сдерживал улыбку. Нежное лицо Ли У в сочетании с вечно серьёзной миной выглядело настолько контрастно, что его нестерпимо подмывало подразнить.

И он не стал себе отказывать. Прижав Ли У к стене, Мочжу склонился над ним, понизив голос до интимного шёпота:

— Малыш, а ты давно расслаблялся по-настоящему? Хочешь, помогу?

Наглости Цзян Мочжу было не занимать: скинув пиджак, он набросил его прямо на объектив камеры наблюдения.

Когда всё закончилось, он без спешки развязал галстук, сжимавший запястья Ли У.

Хотя ещё пару минут назад он стоял перед ним на коленях, поднимался Доктор Цзян с привычной изящной грацией. Разве что растрёпанные волосы выдавали произошедшее, да расстёгнутые пуговицы рубашки приоткрывали линии ключиц.

У Ли У подкосились ноги, он едва удержал равновесие. В голове пронеслась дикая мысль: Мочжу набросился на него с такой жадностью, словно пережил многолетнюю засуху и наконец дорвался до воды.

Кадык Мочжу дёрнулся.

Ли У судорожно привёл одежду в порядок и, запинаясь от вспыхнувшего смущения, выдохнул:

— Всё... На сегодня хватит.

Из кабинета он выскочил как ошпаренный. Цзян Мочжу с наигранной любезностью проводил его до дверей, на прощание заверив, что готов к «сотрудничеству» в любое время.

Едва они сели в машину, Утун тут же спросил:

— Ну что? Как поговорили?

Ли У вспыхнул до корней волос и, помявшись, выжал из себя:

— У Цзян Мочжу мозги набекрень... Короче, потом разберёмся.

По возвращении домой Ли У получил сообщение. Доктор Цзян отрыл какой-то старый аккаунт, который Ли У ещё не успел заблокировать, и скинул картинку.

Подпись гласила: «Смотри, на фанарт-артах мы ровно в той же позе. Надо же, как угадали».

Ли У молча отправил и этот аккаунт в чёрный список.

<http://bllate.org/book/19923/1992683>